

Селина Катрин

18+



Королева  
Вороб

Лорнак

Селина Катрин  
**Королева воров**

«Автор»

2023

## **Катрин С.**

Королева воров / С. Катрин — «Автор», 2023 — (Лорнак)

Преступный мир Лорнака жесток, и если хочешь выжить, будь добр, играй по его правилам. Грейс по прозвищу «Проклятый Кинжал» всю жизнь вынуждена притворяться мужчиной, чтобы держать в узде сотни подчинённых. Больше всего она боится того, что кто-то узнает её собственные секреты. Что будет, когда в одну дождливую ночь окажется, что совершенно посторонний красавчик разгадал её тайну?

© Катрин С., 2023

© Автор, 2023

# Содержание

Глава 1. К чему может привести встреча с таинственным незнакомцем	5
Конец ознакомительного фрагмента.	14

# Селина Катрин

## Королева воров

### Глава 1. К чему может привести встреча с таинственным незнакомцем

Полуобнажённые девушки, словно дрессированные кобры, извивались гибкими телами, лаская друг друга и бросая жеманные взгляды из-под полуприкрытых ресниц. Они действительно были профессионалками и хорошо знали свою работу. Танцуя в общем зале, ночные феи безошибочно выискивали взглядом самых привлекательных и денежных клиентов и приглашали их уединиться на втором этаже в специально отведённых комнатах. Пожалуй, именно поэтому молодому человеку в длинном потрёпанном чёрном плаще, наброшенном поверх тельняшки, высоком цилиндре и перчатках из грубой телячьей кожи не уделялось ни грамма внимания. Молодой человек часто посещал элитное заведение на Трясиновой улице и производил впечатление если не богатого, то вполне состоятельного гражданина Лорнака. Вот только ночные феи прекрасно знали, что всякий раз после шоу незнакомец кидал девушкам чаевые и покидал бордель. Более того, в процессе самого шоу странный гость чаще бросал заинтересованные взгляды на других посетителей мужского пола, чем на прекрасных фей.

\*\*\*

Секса хотелось страшно. До зубного, сводящего челюсти скрежета. Два года у меня не было секса. Два склизких, как щупальца морского дьявола, и вонючих, как рыбы потроха, года. Пора уже забыть Кая Ксавье и двигаться дальше. С самого начала было понятно, что он не хочет связываться с преступным миром Лорнака, а уж потом, когда появилась Джейн, даже слепому стало ясно, что у меня нет никаких шансов. И то предложение руки и сердца, которое сделал мне Кай, – разумеется, он рассчитывал на реакцию блондинки. До меня ему не было никакого дела. В целом, за то, что сыщик предпочёл другую, я на него не злилась. За тем количеством шелухи, которой оградил себя Кай, чтобы никто и никогда не узнал его настоящего, злиться или обижаться на Ксавье было бы непростительно глупо. Да и он с самого начала ничего не обещал. Хотя секс... секс с ним определённо был превосходным.

Я подбросила в воздух серебряную монетку, которая почти мгновенно скрылась в летящих складках одежды ночной феи, бросила взгляд на соседние кресла и, прикрывая лицо шарфом, отправилась на выход из борделя.

– Простите, сэр! – Одна тоненькая фея, явно новенькая в местном заведении, позволила себе дёрнуть меня за рукав. – Вы не хотели бы уединиться?

И что я с ней, спрашивается, будут там делать? В уединении.

Осмотрела холёные нежные руки без единого заусенца, аккуратно подстриженные волосы, идеально ровный загар на теле, весьма открытую и искреннюю улыбку. М-да, по всей видимости, в нынешние времена даже феи чувствуют себя лучше, чем шеф самой крупной морской банды. Комиссар Маркус определённо не врал, когда обещал взяться за все притоны после того громкого дела с Милиндой Блэр. И как мудрый мужчина он понимал, что искоренить торговлю телом в портовом городе невозможно, но можно попытаться изменить отношение людей к феям и улучшить их уровень жизни. А возможно, про последнее ему намекнул Ксавье... Сколько сейчас стоит ночь с феей? Фэрн, может, даже полтора? Морской бес, да я бы сейчас бесплатно сама бы нацепила эти дурацкие тряпки и утащила бы в койку любого из клиентов посимпатичнее!

Я поморщилась, отгоняя от себя дурацкие мысли.

– Могу сделать вам скидку, сэр. – Прелестница ещё раз улыбнулась, совершенно неправильно интерпретировав мою мимику.

Я закашлялась и произнесла как можно более низким и мужским голосом:

– Спасибо, но не стоит. Не в этот раз. Ваш танец был потрясающим, но мне пора.

Решительно развернулась и зашагала прочь.

Лорнак встретил меня дождём. Густой, как хорошо взбитые сливки, и тяжёлой, как четырёхжильный швартовый канат, стеной ливня. Дождь серыми нитями извивался на ветру, заботливо протирал отполированные крыши автомёбиусов, невысокие кованые заборчики и статуи, которыми всё было буквально утыкано в старой части города. Вода собиралась быстрыми ручейками и смывала в канализацию грязь и мусор, очищала Лорнак от зловоний и выхлопных газов.

Я подняла воротник плаща повыше, чтобы влага не попадала внутрь, и бодрым шагом направилась к главному порту столицы. В голове по-прежнему крутились мысли о сексе. В какой-то момент я даже подумала, что ещё немного, и завалюсь к знаменитому сыщику домой, чтобы он с помощью своей дьявольской способности определять ложь сообщил, кому в моей братии можно действительно доверять.

Нелегко быть женщиной в мире преступности. Ещё тяжелее – быть главой этой самой преступности. Никому нельзя верить на слово. Каждый будет пытаться подмять под себя, отобрать бизнес, возвыситься. Плавали, знаем. Конечно, у меня был приближенный круг людей, но к тем же Плеши и Грому я относилась скорее как к братьям. А если искать кого-то на стороне, то можно случайно наткнуться и на «офицеров» других группировок, обозлённых тем, что их люди бегут ко мне... У-у-ух, так рисковать я не готова. Я мокрой ладонью потёрла застарелый шрам на тыльной стороне шеи, капельки воды холодным ручьём покатались за шиворот.

«М-да, Грейс, ты жалка. Мало того, что за два года даже мужчину найти не смогла, так уже всерьёз обдумываешь нарядиться в фею или попросить Короля Лжи поработать свахой», – произнёс внутренний голос.

– Прекрати, – шикнула на саму же себя. – В бордель я хожу за тем, чтобы поддержать образ Проклятого Кинжала. Благо до сих пор большая часть тех, кто подо мной, верит, что всем заправляет крепкий мужской кулак. В тот момент, когда большинство моряков поймёт, что ими управляет женщина, начнётся настоящий бардак и забастовки.

Внутренний голос молчал. Я повела плечами, скидывая с себя крупные капли дождя, и заключила:

– Чирикнуться можно! Уже спорю сама с собой.

Ускорила шаг, нащупала в кармане рядом с кинжалом часы-луковицу и быстро посмотрела на время. Опаздываю, опять опаздываю! Надо было раньше убираться из борделя. Пробежалась по брусчатой Трясиновой и свернула к Мрачному мосту.

На широком брусчатом тротуаре, опёршись ладонями на парапет, стоял мужчина, и это совершенно точно был не Беззубый. Узкие брюки со стрелками, блестящие лаковые туфли, элегантное кашемировое пальто цвета горького шоколада и собранные в высокий конский хвост светлые волосы практически до лопаток. Разобрать оттенок волос я не могла из-за того, что у джентльмена не было ни зонта, ни цилиндра, ни даже котелка. Вода стекала по его хвосту и капала на спину. Не очень широкую, но и не очень узкую. Длинные пальцы обхватили влажный и пористый камень.

Я замедлила шаг и скрылась в спасительной тени ближайшего проулка, давая себе время рассмотреть мужскую фигуру. Что-то в ней показалось смутно знакомым. Машинально крутанула кольцо, которое так удачно забрала у Ксавье. Не сосчитать, сколько раз оно мне помогло. Конечно, от прямых пуль и стрел не спасёт и магическая кираса, но уменьшить нанесённый противником ущерб кольцо вполне может.

Ещё раз озадаченно огляделась в поисках мощной коренастой фигуры торговца «маленькими радостями», но тщетно. В такую погоду кроме нас с незнакомцем здесь не было ни души. Хм-м-м... Неужели всё-таки *за мной*? Или *для меня*?

Машинально нащупала в кармане гладкую рукоять своего любимого клинка.

«Грейс, не ерунди, если бы он был подослан тебя кокнуть, то как минимум не стоял бы спиной к возможному противнику и точно бы не стал наряжаться аристократом...» – подбодрила себя, натягивая полы цилиндра ещё ниже.

«Или он высокочеловеческий профессионал. За пять минут уже успел убрать Беззубого и делает вид, что ждёт тебя, – резонно возразил внутренний голос. – А галантный внешний вид – это отвлекающий манёвр».

Вздыхнула и в нерешительности потёрла лоб, не зная, как поступить. Идти или скрыться? С одной стороны, товар был нужен позарез, и достать его в Лорнаке можно было только у Беззубого. С другой – слишком уж много покушений было на Проклятый Кинжал за последнее полгода. Большинство в преступном мире до сих пор считали меня мужчиной, а потому в качестве убийц присылали или прелестных девиц, или огромных трёхсотфунтовых громил. С первыми я справлялась всегда сама, со вторыми помогали Гром и Плешь, однако привлекательной наружности аристократов за мной ещё не посылал никто.

– А, неважно, справлюсь, – тихо шепнула себе и, напрягая связки так, чтобы голос прозвучал максимально низко, уверенно окрикнула мужчину: – Эй, ты там! Да-да, ты! От Беззубого?

– Добрый день. А вы, надо полагать, знаменитый Проклятый Кинжал? – Молодой человек крайне неспешно развернулся, и я мысленно фыркнула, позволяя себе чуть-чуть расслабиться.

Опытные люди знают, что нельзя вот так запросто стоять спиной к представителям Рыбацкого квартала. Определённо, этот лощёный джентльмен не имеет ничего общего с преступными бандами... Но тогда кто он? Разовый связной от Беззубого? Бред какой-то.

Я медленно подошла, внимательно наблюдая за молодым человеком. Крупные капли дождя шумно колотили о мостовую, пряча за барабанной дробью звуки моих шагов. Я остановилась в пяти футах. Не слишком близко, чтобы заранее увидеть любое резкое движение, но и не слишком далеко, чтобы не приходилось кричать.

– Тебя не учили, что нельзя поворачиваться спиной к преступникам? – спросила, намекая на то, как долго мужчина глядел на реку, не обращая внимания, что творится вокруг.

– Мне сообщили, что Проклятый Кинжал – человек чести и нападать со спины не станет, – просто ответил мужчина и открыто улыбнулся, а я не сдержала разочарованного вздоха.

Хотя фигура собеседника смутно напоминала кого-то, и это знание висело вот где-то рядом, встань и дотянись, лицо ухоженного джентльмена оказалось совершенно точно незнакомым. Весьма красивое, даже что там, очень красивое: высокие скулы и лоб, идеально ровный нос, твёрдая линия подбородка и серо-зелёные глаза. Но... Я такого мужчину раньше не встречала. Если бы встретила, точно запомнила бы!

– Меня зовут Тьенн Лойс, я сотрудничаю с Беззубым. Он попросил встретиться с его постоянным покупателем и передать товар из-за болезни...

На этот раз я не удержалась и фыркнула очень громко.

– Тьенн, красавчик, ты не в Малом Дворце на приёме у короля, чтобы представляться по полной. Смрадная гниль! Ещё свою должность назови и адрес, чтобы плохим мальчикам было легче прирезать всю твою родню. Если у тебя есть хоть капля мозгов, подбери себе кличку.

Я говорила нарочито грубо, перенимая манеру речи портовых матросов.

По лицу зеленоглазого пробежала рябь. К сожалению, я не смогла понять, какие эмоции испытал Лойс, потому что он практически сразу же вновь улыбнулся:



– Вот об этом я и говорил, что Проклятый Кинжал – человек чести. Спасибо за совет, в будущем обязательно придумаю себе второе имя, но раз уж сообщил вам настоящее, то не вижу смысла его прятать.

Я кивнула. Человека о негласном правиле Рыбацкого квартала предупредила, а уж что он будет с этим знанием делать – его забота.

– И что? – задала следующий мучавший меня вопрос: – Беззубый так разбогател, что теперь посылает вместо себя благородных джентльменов вместо курьеров?

– Приятно знать, что вы находите меня благородным. – Тьенн обнажил белоснежные зубы. – Но нет, это не я на него работаю, а он на меня. Я добываю товар, а он лишь перекупщик. – И прежде чем мои брови успели изумлённо метнуться вверх, мужчина достал холщовый мешочек и бросил его мне в руки. – Здесь то, что вы заказывали.

Я бросила недоверчивый взгляд на завязанный кожаным шнурком мешок и ещё раз вскинула глаза на Лойса.

– Вот так? Я даже могу проверить товар перед покупкой?

Не то чтобы я делала это обычно. Просто Беззубый, как и любой другой торговец не самыми легальными вещами в Лорнаке, всегда показывал товар издалека и давал его пощупать лишь после внесения предоплаты. Воришки в городе – народ шустрый. Взять товар и раствориться в узких улочках, не заплатив, – плёвое дело.

«Может, это уловка у него такая? Отвлечь моё внимание, чтобы нанести смертельный удар незаметно?» – шепнул внутренний голос. Конечно, вероятность расклада такого события была мала, но всё же она оставалась.

Я сделала ещё один шаг назад, чтобы оставить Лойса в поле зрения, молниеносно выхватила из кармана кинжал и подцепила шнурок. Тканевая горловина мешочка опала, и на ладони показался кусок тёмно-коричневой шкуры.

– Медведь, – коротко сообщил Тьенн, так и не шелохнувшись. – Переверните, там доказательство, что это то, что вам нужно.

Я хмыкнула – будто он знает, что мне нужно, – но шкуру перевернула. По изнанке расползались тускло сияющие мраморно-голубые прожилки. При соприкосновении с каплями они вспыхивали чуть менее ярко, дождь их тушил, словно обычные угли. Прищурилась, перешла на внутреннее зрение и убедилась, что вещь – не подделка. Действительно, эта шкура снята с медведя, ставшего нежитью, причём убито животное правильно. Не огненным файером или магическим артефактом, а обычным холодным оружием. Это ж кем надо быть, чтобы завалить такую зверюгу...

Тихо присвистнула.

– Знаю-знаю, обычно Беззубый передавал вам шкуры кротов или лис, но на этот раз я наткнулся на медведя. Поверьте, чем крупнее нежить, тем дольше эликсир на его основе сохранит свои свойства.

Уж что-что, а это я прекрасно знала. Но волновало сейчас другое:

– И вы действительно выследили и убили эту нежить собственноручно?

Блондин смущённо пожал плечами.

– Да, вот решил очистить свои земли от напасти.

– А шкуры продать. Почему бы и нет, ведь это деньги, – задумчиво продолжила я и потянулась за припрятанными на поясе фёрнами.

В голову пришла мысль, что если этот мужчина способен завалить даже медведя-упыря, то я не горю желанием переходить ему дорогу. Внутреннее зрение подсказало, что передо мной человек без магии, но это лишь добавило мне нервозности. Видимо, мои движения стали слишком резкими и дёргаными, потому что Лойс покачнулся в мою сторону. Я тут же швырнула кошель ему в руки.



– Пересчитайте, тут та сумма, на которую мы договаривались с Беззубым. Доплачивать за габаритное животное не буду. Мне подошёл бы и крот.

Тьенн небрежно сунул кошель во внешний карман пальто, не заботясь о том, что украсть деньги из верхней одежды – раз плюнуть, и выжидающе посмотрел на меня. Дождь стекал с его светлых волос на дорогостоящий кашемир, но блондин не обращал на неудобство никакого внимания. Так ведут себя в Лорнаке обычно лишь матросы и те, кто родился в столице. Но красавчик явно не относился к первой категории, а судя по оговорке «*свои* земли» – не принадлежал и ко второй.

Кто же ты такой, Тьенн Лойс?

– А мне бы подошла и треть суммы, – как ни в чём не бывало ответил красавчик и в который раз за нашу короткую беседу искренне улыбнулся.

Я нахмурилась. Обычно именно на этом месте, получив свою оплату, Беззубый отпускал пару-тройку в меру солёных шуточек на тему того, зачем Великому и Ужасному Проклятому Кинжалу шкура нежити. Общеизвестно, что сам Лорнак и территории близ него тщательно охраняются королевскими жандармами, а как следствие, такой товар является штучным и стоит крайне дорого. И, разумеется, самым популярным эликсиром на основе меха нежити является, как ни странно, средство для потенции, прозванное в народе «Флагшток». Пожалуй, лишь самые отчаявшиеся мужчины обращаются к чудо-зелью. Зато ночные феи неоднократно жаловались, что клиенты под «Флагштоком» укатывают их на всю ночь, и такой эликсир действует на всех мужчин без исключений.

– И что, даже шуток насчёт «Флагштока» не будет? – уточнила для проформы.

В душе мне было плевать, что думает Беззубый, но чересчур внимательный взгляд Тьенна начинал волновать. Нижнюю часть моего лица занимал платок, верхняя была прикрыта тенью от цилиндра, но, тем не менее, этот молодой человек слишком уж явно меня рассматривал. Несмотря на льющий как из самой бездны дождь, неприятно заливающийся за шиворот, и давно намокшие штаны, мне стало ощутимо жарко.

– Какие шутки? Если уж Проклятый Кинжал покупает шкуру нежити, значит, у него действительно серьёзные проблемы, – ответил Тьенн, не мигая.

Кровь бросилась мне в лицо. Не то чтобы я почувствовала себя мужчиной, но просто обидно было за репутацию шефа преступного мира.

– Вы намекаете, что я не в состоянии удовлетворить женщину в постели? – произнесла с вызовом. Шутки шутками, но прямые оскорбления Проклятый Кинжал терпеть не станет.

– Нет, я намекаю на другое, – произнёс Лойс.

За удар сердца он преодолел несколько футов, что нас разделяли, и пока я пыталась понять, что же он собирается сделать, Тьенн уверенно смял мои губы. Наглый язык нахраписто ворвался в рот и захватил в плен мягкое нёбо. В голове разом всё перевернулось, взорвался файер, не меньше! Преступно долго я медлила – секунду или даже две – не веря тому, что меня целуют, а затем рука сама собой метнулась в карман. Через вечность длиною в несколько секунд восьмидюймовый клинок-убийца упёрся красавчику под рёбра.

– Как ты понял, кто я? – зашипела рассерженной кошкой.

Губы жгло поцелуем, будто их покусал разом целый рой диких пчёл. Цилиндр упал куда-то в грязь, но сейчас мне было всё равно. Этот странный, хотя бесспорно очень привлекательный мужчина, даже не обладающий зачатками магии, загадочным образом всего за несколько минут общения смог определить мой пол!

– А это важно? – насмешливо уточнил блондин, выгнув левую бровь.

Он не шелохнулся. Не попытался освободиться. Скорее, наоборот, притянул меня к себе ещё крепче. Клинок вспорол одежду и на этот раз упёрся в кожу дерзкого аристократа. Травянисто-зелёные глаза изучающе смотрели на меня. Самые обычные глаза самого обычного

оттенка, если не брать в расчёт тонких коричневых прожилок, что густой смолой растекались по радужкам и притягивали взгляд. Гипнотизировали.

Влага осела на длинных жемчужно-пепельных ресницах, крупные капли стекали по точёным скулам. Взгляд сам собою переместился на губы Тьенна. Твёрдые, упругие, блестящие не то от поцелуя, не то от дождя.

Больше блондин не проронил ни звука, однако весь его вид, медвежья хватка и взгляд говорили: «Решайся, Грейс! Сейчас или никогда». И я решилась. Клинок вновь мелькнул и пропал в складках моего пальто. Лойс никак не прокомментировал здоровенную дыру в его одежде. Лишь бросил:

– Моя квартира рядом.

Доверчивый моряк – мёртвый моряк. Я не утратила бдительности, всё ещё морально готовая к тому, что это может оказаться очередной ловушкой Короткурокого, но всё же отдалась желанию, что уже два долгих года выгрызало внутренности.

Мы ввалились в квартиру красавчика, целуясь как одичалые. Ладони Тьенна зарылись в мои волосы, накрутили прядь на кулак, не давая отстраниться. Лишь в тот момент, когда длинные пальцы скользнули на тыльную сторону шеи, я рыкнула, скидывая наглую конечность, и чувствительно вонзила зубы в плечо Лойса прямо сквозь одежду.

– Любишь кусаться? – усмехнулся он.

– Не люблю, когда болтают. – Жёстко пресекла разговор.

Смола в зелёных глазах расплавилась и тягучей лавой растеклась по всей радужке. Мужчину моё действие лишь раззадорило. На пол полетело моё пальто, вслед за ним – рубашка и жилет. Я же, не желая замораживаться, срезала пуговицы с одежды Тьенна. Охотник на нежить подхватил меня за ягодицы и с такой силой и резкостью вдавил в стену, что позвоночник оцарапало необработанным кирпичом. Кровь разбавили кипятком. Варварство ошпарило внутренности. Волна крупной дрожи прокатилась от пальцев ног до застарелого шрама на шее.словно в противовес только что показанной грубости, Тьенн еле ощутимо провёл носом по ключице вниз, нежно прихватывая губами сосок, и мучительно медленно втянул его, не прерывая зрительного контакта.

Тело прострелило удовольствием. Меня выгнуло дугой, как выгибается парусина под шквалистым ветром. Настороженность и страх затаились, оставляя место откровенному вожделению. Лойс принялся жадно изучать моё тело ртом, ласкать и исследовать, терзать чувствительную грудь обжигающе горячим языком, целовать везде, куда дотягивался. Вкупе с двухлетним воздержанием это было похоже на пытку. Мучительную, самую изощрённую, сладкую и одновременно болезненную экзекуцию.

Комнату наполнили влажные звуки, умопомрачительный аромат мужчины и мои собственные прерывистые стоны. Низ живота связало самым надёжным из всех придуманных морских узлов. Самозатягивающимся и прочным. От потребности ощутить Тьенна в себе повело похлеще, чем молодого юнгу в первый шторм. Я хотела его до ломоты в костях. До подгибающихся пальцев ног. До судорог в горле.

Ещё один волнующе долгий поцелуй. Жаркое дыхание. Кончик языка на ореоле соска. Невесомое касание ямки пупка. Нервы натянулись, словно перекрученные и вымоченные в морской соли канаты. Я настойчиво просунула руку между влажными животами и потянулась к паху Тьенна, пробежалась пальчиками по выпуклой молнии брюк. Рвано дыша, прошептала:

– Ты держишь меня в приходе, потому что ждёшь, когда на тебя подействует «Флагшток»?

Откровенная провокация подействовала, правда, не так, как я предполагала. Вместо ответа Тьенн до хруста сжал мои рёбра, рывком развязал завязки брюк и, не снимая их, жёстко вогнал в меня два пальца. Я зашипела.

– Поверь, малышка, я и без «Флагштока» смогу тебя удовлетворить, – прорычал мужчина на ухо, вопреки тому, что ягодицами я чувствовала давно натянувшуюся ткань брюк.

От звука его будоражащего, низкого и хриплого голоса по телу пробежали мурашки. Тьенн вжал меня в стену так сильно, что дыхание спёрло. Блондин дал пару секунд, чтобы привыкнуть, а затем задвигался. Одурающе резко. Ошеломляюще мощно. Невыносимо прекрасно. Вынимая руку почти целиком и вновь вгоняя практически до костяшек. Толчок за толчком, и ещё один, ещё... Длинные аристократические пальцы исполняли во мне древний танец, отбивая свой собственный ритм. Дразнили, ласкали, издевались, врывались на полной скорости и просто брали своё. Подчиняли. В ушах звенело от частых и влажных шлепков кожи о кожу и собственных криков. При этих действиях Тьенн смотрел мне прямо в лицо. Не знаю, что именно меня в итоге вывело на пик: его опытные и чувственные пальцы или разворачивающаяся бездна во взгляде.

– Долбаный извращенец, – выдохнула я, чувствуя потрясающие волны тепла по всём теле и всё ещё стоящий кол у себя под ягодицами. Напряжённый член Тьенна мелко пульсировал, явно уже причиняя ему болезненные ощущения.

– Ты не представляешь, какой. Но это только начало.

Это не было обещанием. Не было угрозой. Просто сухая констатация факта. Хотя бывает ли в Лорнаке хоть что-то сухим?

В следующую секунду меня вновь подняли, а затем швырнули на кровать. Я только и успела, что стянуть с себя штаны и сапоги, прежде чем Тьенн повторно накинудся на меня. Он целовал моё тело словно одержимый. Его дьявольские пальцы уверенно и сильно сжимали бёдра, а влажный язык порхал, оттеняя удовольствие и вновь раздувая огонь неконтролируемого вожделения. Мужской язык и губы еле-еле меня касались, но я снова хотела этого клятого охотника до чёрных мушек перед глазами. Очередная волна острого наслаждения в этот раз сразу набрала мощь цунами. Я запрокинула голову назад, зажмуриваясь от перехватывающего внутренности безжалостного, но сладкого спазма, и несколько секунд просто пыталась отдышаться. Ноги мелко подрагивали, кровь превратилась в неразбавленный эль. Впервые в жизни я почувствовала себя пьяной, не сделав ни глотка алкоголя. Какое-то сумасшедшее наваждение. Дикий сон.

Распахнула ресницы лишь тогда, когда мочку уха обжёг хриплый голос:

– Я сейчас сдохну, если не возьму тебя, Грейс.

Растянулась на кровати и фыркнула:

– Даже если меня сейчас возьмёт вся матросня по кругу, я уже вряд ли что-либо почувствую. Дерзай, красавчик.

Видимо, Тьенн воспринял мои слова как очередной вызов. Очень осторожно и плавно он вошёл в меня и замер, неотрывно глядя в глаза. Зелёные омуты подёрнулись туманной поволокой неприкрытого желания, крылья носа затрепетали, а на висках выступили бисерины пота. Я думала, что блондин вновь поведёт себя страстно и местами даже безумно, однако он снова меня удивил. Страшно медленно выходя, Тьенн вгонял член так же томительно долго. Наполнял меня собой, давал почувствовать каждый дюйм, смаковал каждое движение, ловил каждый вздох. Словно всю жизнь ждал именно этого мгновения. Словно терпел не меньше моего, тщетно пытаясь найти себе любовницу.

Холодные капли воды каплют с его хвоста на разгорячённую кожу, и это отдельный вид неземного наслаждения. Глаза охотника на нежить действуют на меня сильнее любого приворотного зелья. Ещё буквально несколько минут назад я была уверена, что мне всё равно, что он сделает со мной, но нет. Теперь мне уже не всё равно. Мягкие толчки, неторопливые движения, нежные ласки. В такого мужчину можно и ненароком влюбиться...

Ловлю себя на этой греховной мысли, которая плетью бьёт по оголённым нервам, и резко себя одёргиваю. Силой вытаскиваю из омута наслаждения, заставляя сосредоточиться. Про-

клятый Кинжал никому не подчиняется, ни под кого не ложится и ни за что не отдаст свой бизнес. «Грейс, соберись! Тебе просто давно нужен был секс, вот и всё!»

– Что ж ты медлительный, как морская черепаха? Уж лучше бы действительно «Флагшток» выпил, – зло шиплю, внутренне досадуя на собственные преступные мысли.

Травянисто-зелёные глаза со смоляными прожилками обожгли взглядом, мужчина громко хмыкнул и резко ускорил темп. Из его рта вырвалось облачко пара.

– Так нравится больше? – спросил он, набирая сумасшедший ритм.

«Определённо, так, по крайней мере, это меньше напоминает секс влюблённых».

– Так я хотя бы не усну, – пытаюсь произнести фразу ровно, но рваное дыхание выдаёт меня с потрохами.

Я ощущаю ускорившиеся толчки и сама уже неистово подаюсь всем телом навстречу Тьенну. Кровать жалобно скрипит и с грохотом бьётся о кирпичную стену. Лойс стонет, пытается придержать мои бёдра, чтобы оттянуть финал, но мне резко становится всё равно. Радужные круги расцветивают комнату, пространство взрывается ослепительно ярким салютом, который запускают всего лишь раз в год на День Благодарения Короля. Тело начинает биться в агонии неповторимого экстаза. Сознание накрывает блаженной и желанной истомой, тело окатывает волнами пережитого удовольствия.

С низким раскатистым криком Тьенн вырывается из моего тела и обильно кончает на покрывало, а затем без сил валится на лопатки. Впервые за всё время мне предоставляется шанс внимательно рассмотреть тело любовника. В меру поджарое, крепкое, с чётким рельефом мышц на животе и жилистыми руками. Красивое, определённо, очень красивое. А если к телу присовокупить ещё и черты лица, то встаёт вопрос, почему он вообще пригласил меня к себе домой.

А вдруг это всё-таки засада? Последняя мысль подействовала как отрезвляющий ушат холодной воды. Я резко вскочила с кровати, схватила сапог, вытащила из голенища кинжал и приставила к шее Тьенна.

– Кто ты?!

Пепельные ресницы дрогнули. Мужчина посмотрел на меня, а затем на клинок не без удивления, но без испуга.

– Я думал, мы уже познакомились. Я Тьенн Лойс, аристократ, владелец небольших земель к северо-западу от Лорнака, – спокойно ответил абсолютно обнажённый мужчина. – А ты – Проклятый Кинжал, клиент моего скупщика.

Хмыкнула.

– В том-то и дело, что ты знал не только мой пол, но и моё имя. – И повторила медленно, чеканя каждое слово: – Я сейчас сдохну, если не возьму тебя, *Грейс*.

Блондин прикрыл ресницы. Он понял, что прокололся, но всё равно не собирался отвечать. Я бросила равнодушный взгляд на плечо Лойса, где на коже чётко отпечатался след от моего укуса. Крошечные впадинки от зубов покраснели, и всё место набухало кровоподтёком. Я царапнула ногтем свежую рану, но вместо того чтобы дёрнуться или возмутиться, Тьенн с лёгкой полуулыбкой прижал мою ладонь к пострадавшему месту. Нет, ну точно извращенец!

– Ладно, – сказала я после продолжительной паузы. – Допустим, я верю, что ты тот, за кого себя выдаёшь. Мне твоя личность в целом не так важна. Что действительно важно, так это то, что кто-то предал меня, сообщив информацию о шефе на сторону. Скажи мне просто, кто крыса, и мы расстанемся на этом. Не друзьями, но и не врагами.

Когда я только начала говорить, Тьенн посмотрел на меня, с надеждой распахнув огромные зелёные глаза. Но уже ближе к концу речи нахмурился. По лицу пробежала тень неодобрения.

Я внезапно почувствовала болезненный укол в сердце. Пару лет назад я избавилась от Морока, благодаря Каю Ксавье. Прошло время, и, кажется, из-за нового любовника мне предстоит отлучить от круга доверенных лиц ещё одного друга.

– Это Плешь? Или Гром? – спросила, внутренне обмирая. Эти двое были со мной с самого начала, и меньше всего на свете я хотела бы, чтобы крысой оказался кто-то из них.

На высоких скулах Тьенна заиграли желваки.

– И что ты сделаешь с тем, кто назвал твоё имя? – буквально выплюнул красавчик мне в лицо.

А, всё понятно, благородный же. Считает, что я та ещё тварь, раз расправлялась с людьми и за меньшие проступки. На самом деле большую часть людей я отпускала, прочистив им память, а для вида устраивала показательные порки или же пускала слухи об особенно кровавой казни. Невозможно управлять сотнями мужчин с сомнительным прошлым без уважения к своей персоне. А как легче всего добиться этого уважения? Разумеется, страхом. В порту меня боялись многие.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.